

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЫТКИНА
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ. III

После пятилетнего отсутствия Москва встретила В. И. Лыткина холодно. Почти все его коллеги и учителя были репрессированы. В 1934 году по аналогии с делом СОФИН ОГПУ сфабриковало дело по т.н. Российской национальной партии, или «дело славистов». Были арестованы известные слависты и русисты — элита филологической науки, среди них — члены-корреспонденты АН СССР Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, А. М. Селишев, профессор В. В. Виноградов и другие — всего 32 человека. Руководитель «контрреволюционного центра» Н. Н. Дурново и его активный член Г. А. Ильинский были расстреляны, остальные осуждены или отправлены в ссылку (Гуськова 1995 : 70—72; Трагические судьбы 1995 : 241—242, 249). Многие из осужденных были учителями и коллегами В. И. Лыткина по Московскому государственному университету.

Одни коллеги В. И. Лыткина, вместе с которыми он создавал российское финно-угроведение, — мордвины И. Я. Бондяков и А. П. Рябов, марийцы Г. Г. Карамзин и В. А. Мухин, удмурты И. С. Михеев и М. Г. Худяков — навсегда исчезли в безднах ГУЛАГа, другие еще отбывали свой срок.

Кругом царила осторожность и подозрительность. Отсидевшему в лагерях найти работу в Москве было невозможно. 16 октября 1938 года В. И. Лыткину с большим трудом удалось устроиться преподавателем русского языка и литературы в средней школе № 32 на станции Кашира Московско-Донбасской железной дороги, где он проработал один учебный год. Отсюда В. И. Лыткин писал в высшие учебные заведения страны в надежде найти работу преподавателя. Ответы пришли из многих университетов и институтов, в том числе из Симферополя, Уфы, Оренбурга (тогда Чкалов). Сначала В. И. Лыткин поехал в Уфу, но университет там не предоставлял жилья. В Оренбурге он сразу получил квартиру и с 1 сентября 1939 года был зачислен доцентом на кафедру языкознания Оренбургского государственного педагогического института. В следующем году В. И. Лыткин подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Древнепермская письменность. Часть I. Древнепермская графика» и 24 января 1943 года защитил ее на Ученом совете Московского государственного университета. Во время защиты один из оппонентов посоветовал работу расширить и представить в качестве докторской диссертации. К 1945 году В. И. Лыткин дописал два раздела — «Древнепермский язык» и «О вокализме пермских языков», и дополнил работу приложением «Древнепермские тексты». 2 декабря 1946 года Ученый совет Московского университета признал В. И. Лыткина достойным ученой степени доктора филологических наук.

С 1 сентября 1945 года В. И. Лыткин руководил кафедрой русского языка Оренбургского государственного педагогического института. 25 октября 1947 года он был утвержден в ученом звании профессора. После защиты докторской диссертации В. И. Лыткин снова получил возможность публиковать свои работы в открытой печати. После 14-летнего вынужденного молчания у него вышла статья «Фонема и научная транскрипция» (— Русский язык в школе 1946, № 3—4, с. 6—11).

Прошло десять лет после трагического 1937 года. За этот период советское финно-угроведение понесло невосполнимые потери. Лучшие национальные кадры были почти полностью уничтожены. Многие талантливые ученые погибли во время Великой Отечественной войны (Г. Д. Вербов, А. П. Пырерка, Г. А. Старцев), от голода в блокадном Ленинграде умерли А. И. Емельянов и Г. Н. Прокофьев. Назревала необходимость проведения всесоюзной конференции, на которой можно было бы подвести итоги развития финно-угорского языкознания за прошедшие годы и наметить перспективы на будущее. Этот форум организовал Д. В. Бубрих — основоположник советского финно-угроведения, которому удалось избежать жестоких политических репрессий, хотя короткое время и он находился под следствием. Все же он не отошел от финно-угроведения и даже занимал в науке руководящие должности. В 1946 году Академия наук СССР на своем общем собрании избирает Д. В. Бубриха членом-корреспондентом. В 1947 году он продолжал заведовать кафедрой финно-угорской филологии Ленинградского государственного университета, а также являлся директором Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы Академии наук СССР.

С 23 января по 4 февраля 1947 года в Ленинграде проходила первая Всесоюзная научная конференция по вопросам финно-угорской филологии (в связи с вопросами истории и этнографии). На конференции прозвучало 54 доклада, среди докладчиков было около десятка ученых из Петрозаводска, Сыктывкара, Саранска, Йошкар-Олы, Ижевска. Основную массу участников составили ленинградцы и москвичи. Впервые в работе конференции приняли участие семь эстонских ученых, практически все финно-угроведы Тартуского университета (Vääri 1994 : 182—189).

Д. В. Бубрих пригласил на конференцию своих коллег и старых товарищей: В. И. Лыткина из Оренбурга и А. С. Сидорова из Сыктывкара, которые отсидели свой срок в лагерях и ныне вновь занимались финно-угроведением. Конференция проходила под знаком марксизма. Доклады ученика и последователя Н. Я. Марра академика И. И. Мещанинова «Новое учение о языке на современном этапе развития» и профессора Д. В. Бубриха «Советское финно-угорское языкознание» носили установочный характер. Наряду с докладами по языкознанию были представлены также доклады и сообщения по истории и этнографии финно-угорских народов. Д. В. Бубрих на этой конференции прочитал восемь докладов. В. И. Лыткин выступил с тремя докладами: «Севернорусские диалекты в свете коми-русских заимствований», «Закрытые гласные среднего подъема в коми языке», «Происхождение древнепермской азбуки». Два доклада сделал А. С. Сидоров.

Первая Всесоюзная конференция по вопросам финно-угорской филологии имела большое значение для науки. Она дала мощный толчок дальнейшему развитию советского финно-угроведения. Помимо обсуждения научных докладов решались и организационные вопросы. Была избрана специальная комиссия по работе в области финно-угорской филологии, намечены к изданию серия «Советское финно-угроведение» (отдельные тома стали выходить в Ленинграде, Саранске, Тарту, Ижевске и Петрозаводске), 22 грамматики-минимума, восемь словарей академического типа. Многие из запланированного удалось осуществить.

Естественно, ни В. И. Лыткин, ни А. С. Сидоров не были избраны в комиссию, не вошли и в составы редколлегий. «Клеймо» врага народа еще долго будет преследовать их, сыграет отрицательную роль и при выдвижении В. И. Лыткина на соискание Сталинской премии и при представлении его кандидатуры в действительные члены АН СССР. А. С. Сидоров, потерявший здоровье в лагерях и оставшийся «врагом народа», скоропостижно скончался 21 марта 1953 года во время служебной командировки в Москве.

Кажется, самые страшные времена миновали и популярность В. И. Лыткина снова начала расти. Но периферийный Оренбург, далекий от мировой финно-угристики, не благоприятствовал научной деятельности В. И. Лыткина. Он стремился в Москву и, наконец, такая возможность представилась. 1 сентября 1948 года В. И. Лыткин был зачислен профессором кафедры русского языка Московского областного педагогического института, а через месяц стал заведовать этой кафедрой. Здесь он занимался проблемами русской диалектологии, вопросами взаимодействия русского и финно-угорских

языков. В то время в советском языкознании все еще господствовал марризм. В 1949 году это учение оказалось в состоянии кризиса. Почти каждое заседание Ученого совета превращалось в митинг. Отношения между сторонниками «нового учения о языке» и последователями классической индоевропеистики все обострялись. Ученики и последователи академика Н. Я. Марра, занимавшие ведущие позиции в науке, защищали своего учителя, организовывали травлю многих замечательных ученых за «отступление» от марризма. В. И. Лыткин не придерживался «нового учения о языке», ему трудно стало работать в Москве. Кроме того, выданный В. И. Лыткину паспорт без ограничений потерял силу, а продлить его не удалось. Ему пришлось покинуть Москву. 21 октября 1949 года по собственному желанию В. И. Лыткин увольняется с работы, уезжает из Москвы и в тот же день приступает к работе на кафедре русского языка Рязанского государственного педагогического института. С 8 ноября того же года В. И. Лыткин заведует кафедрой русского языка; в этой должности он проработал 10 лет — до 1 октября 1959 года.

Вскоре марристы-догматики потерпели полный крах, а марризм как антинаучное «новое учение о языке» был объявлен несостоятельным. Коллега и хороший знакомый В. И. Лыткина академик В. В. Виноградов в 1950 году стал членом Президиума и академиком-секретарем Отделения литературы и языка АН СССР. Кроме того, его назначили директором Института языкознания АН СССР. 1 августа 1950 года В. В. Виноградов зачислил В. И. Лыткина по совместительству в институт и попросил создать группу по изучению финно-угорских языков, которая впоследствии переросла в сектор финно-угорских языков. Работая в Рязанском педагогическом институте, В. И. Лыткин продолжал заниматься проблемами русской диалектологии и вопросами взаимодействия русского и финно-угорских языков, руководил занятиями аспирантов. В Рязани он пишет и в 1957 году в Сыктывкаре издает «Историческую грамматику коми языка». Из Рязани В. И. Лыткин периодически приезжал в Москву, останавливался в гостинице АН СССР. Более длительное пребывание в столице требовало специального разрешения.

В Институте языкознания АН СССР В. И. Лыткин подготовил к изданию свои кандидатскую и докторскую диссертации. В 1952 году в Москве в издательстве АН СССР увидела свет монография «Древнепермский язык». Выход этой книги стал большим событием в финно-угорском языкознании. На монографию положительно откликнулись ведущие финно-угроведы мира. Работа была представлена на соискание Сталинской премии, но фамилии автора в числе премированных не оказалось. В 1955 году тоже в Москве у В. И. Лыткина вышла монография «Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим словарем». Под руководством В. И. Лыткина авторский коллектив языковедов Коми филиала АН СССР работал над составлением учебника для высших учебных заведений «Современный коми язык», который вышел в 1955 году в Сыктывкаре. В. И. Лыткин написал несколько разделов и был редактором этого труда. Учебное пособие было отмечено премией Академии наук СССР.

Ежегодно, в 1949—1953 годы, В. И. Лыткин вместе со своим учеником С. А. Поповым, который после отбывания срока заключения работал научным сотрудником Оренбургского краеведческого музея, ездил изучать коми-язьвинский диалект. Собранные ими материалы В. И. Лыткин оформил в виде монографии «Коми-язьвинский диалект» и издал ее в Москве в 1961 году.

Времена менялись, но медленно. «Клеймо» осужденного по политической статье продолжало давить на В. И. Лыткина и создавало неудобства в научном и бытовом плане. Иногда дело доходило до абсурдов. В январе 1952 года В. И. Лыткину, ведущему специалисту по коми языку, не разрешили приехать на научное совещание по вопросам языкознания в Сыктывкар.

После смерти Сталина и разоблачения культа личности из тюрем и ссылок стали возвращаться первые реабилитированные. В 1956 году В. И. Лыткин обратился к Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову с письмом: «...Я был обвинен в принадлежности к контрреволюционной организации буржуазных националистов. Между тем, я не имел никакого отношения к инкриминируемому мне преступлению: я не имел представления ни о какой контрреволюционной организации, и не делал ничего преступного, даже и в помыслах не было ничего антисоветского.

Никаких улик в распоряжении Коллегии ОГПУ не было. Никаких признаний в совершении приписываемых мне преступлений я не делал, несмотря на то, что не раз держали на допросе в продолжение 15—18 часов, вынуждая писать признания в таких преступлениях, которые мне и в голову не приходили.

Приговор обосновывался, по-видимому, исключительно на ложных показаниях других подсудимых и лиц, впоследствии оказавшихся троцкистами (Г. А. Старцев, В. А. Молодцов и др.), и на том, что я был в течение двух лет за границей — Будапеште, Хельсинки, Берлине (в научной командировке от Главнауки Наркомпроса), хотя ничего компрометирующего на меня не было и тут...

Меня 20 с лишним лет угнетает одна мысль — какое преступление совершил я перед Советской Родиной? И ответа не нахожу. Одно мне известно: я никогда не был врагом Советской власти. Будучи выходцем из низов нашего народа, все 37 лет я искренне трудился на пользу Советской Родине» (Цит. по: Кузнецов 1994 : 105—106).

В это же время КГБ тщательно изучал материалы дела СОФИН и трибунал Уральского военного округа 2 ноября 1956 года отменил постановления Коллегии ОГПУ от 09.07.1933 и 4.11.1933. Было признано, что никакой организации СОФИН не существовало (Кузнецов 1994 : 29—30). Эта политическая авантюра обошлась в страшную цену: пятеро из осужденных (удмурты К. П. Герд, И. И. Бурдюков, К. С. Яковлев, М. Н. Тимашев и мордвин М. Т. Маркелов) было расстреляны в 1937 году, некоторые мыкались по исправительно-трудовым лагерям и погибли там; у вернувшихся была поломана жизнь.

2 ноября 1956 года была снята судимость с 27 осужденных, в том числе и с В. И. Лыткина. Остальные получили полную реабилитацию два года спустя.

В 1956 году В. И. Лыткин снова стал печататься как поэт: в журнале «Войвыв кодзув» (№ 10) была опубликована его поэма «Дарья тьётлön шог» (Горе тетушки Дарьи), которая в следующем году вышла отдельным изданием в Сыктывкаре.

В 1958 году В. И. Лыткина приняли в члены Союза писателей СССР, а 17—18 сентября того же года он участвовал в работе первого съезда писателей Коми АССР. На съезде В. И. Лыткин выступил с докладом о развитии коми литературного языка. «Коми литературный язык — ровесник коми художественной литературы, — говорил на съезде В. И. Лыткин. — Они развивались вместе и шли одной дорогой. На современном коми литературном языке можно писать не только художественную литературу, но и научно-техническую, учить молодежь в коми школах — в начальных и средних школах, и даже в высших... Надо прямо сказать, что научные работники Коми филиала АН СССР не помогают улучшать литературный язык книг, газет и учебников, не занимаются этими вопросами» (Войвыв кодзув 1958, № 10, с. 63).

Небольшой коллектив языковедов Коми филиала АН СССР занимался в основном составлением словарей. Теоретические вопросы коми языка не разрабатывались. Остро стояла проблема подготовки молодых кадров через аспирантуру. Началось длительное и плодотворное сотрудничество В. И. Лыткина с языковедами Коми филиала АН СССР.

1 октября 1959 года В. И. Лыткин перешел на постоянную работу в Институт языкознания АН СССР.

ЛИТЕРАТУРА

- Г у с ь к о в а А. Б. 1995, Письма из ссылки (1934—1936). — Вестник Российской Академии наук, т. 65, № 1, 70—73.
 К у з н е ц о в Н. С. 1994, Из мрака..., Ижевск.
 Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР, Москва 1995.
 V ä ä r i, E. 1994, Fennougristikaalane teaduslik konverents Leningradis 1947.a. — Minor Uralic Languages Structure and Development, Tartu—Groningen, 182—189.